

Теперь, когда они были откровенны друг с другом, Юнь-гэр продолжил рассказывать Лу Цзину всё, что знал о семье Су.

«Семья Су, благодаря поддержке семьи Юнь, уже превзошла две другие семьи. Причина, по которой Су Юйцюань так старался получить секретный метод окрашивания семьи Юнь, заключалась в том, что он тоже хотел бороться за звание императорского поставщика».

Юнь-гэр, видя недоумение на лице Лу Цзина, объяснил ему.

В империи Да Юй выбор императорских поставщиков проводился раз в три года. Только самые успешные купцы в каждой отрасли имели право участвовать в отборе, и каждая провинция имела свои квоты.

Купцы и их товары, выдвинутые на отбор, в конечном итоге оценивались Министерством внутренних дел, и тем, кто был выбран, вручалась табличка императорского поставщика, что позволяло им поставлять свои товары во дворец.

Императорские поставщики не только получали различные льготы, но и их товары пользовались спросом среди знати, что значительно повышало их статус. Поэтому конечной целью всех успешных купцов было стать императорским поставщиком.

Прошло несколько лет с тех пор, как семья Су получила секретный метод окрашивания семьи Юнь, и неизвестно, удалось ли им стать императорскими поставщиками.

Юнь-гэр нахмурился, и Лу Цзин погладил его по лбу: «Не волнуйся, я сначала узнаю, возможно, они вообще не прошли отбор».

Юноша кивнул, а затем добавил: «Следующий отбор императорских поставщиков будет в следующем году».

Лу Цзин запомнил эту информацию. В любом случае, следующий год будет важен для семьи Су. Если они не прошли отбор раньше, они обязательно будут стараться снова. А если уже прошли, то будут стараться удержать свою позицию. Ведь так много людей стремятся к этому званию, и удержаться на вершине непросто.

Что касается дяди и бабушки Юнь-гэра, он знал только, что дядя был чиновником в маленьком городке Лисянь на севере, который находился в тысячах ли от Хуаньчжоу.

Кроме того, Юнь-гэр считал, что бабушка, не увидев мать перед отъездом, была слишком разочарована в ней, и им лучше не беспокоить её.

Но Лу Цзин думал иначе. В то время Юнь-гэр был под домашним арестом, а его мать была изолирована в доме. Разве слуги, передававшие сообщения, не могли быть подкуплены Су

Юйцюанем?

Он планировал сначала отправить письмо, чтобы попытаться связаться с дядей и бабушкой Юнь-гэра.

Однако он не сказал об этом Юнь-гэру. Если не было никаких скрытых обстоятельств, и правда была такой, как видел Юнь-гэр, это только снова расстроило бы его.

После этого Лу Цзин рассказал супругу о своих планах.

Су Цзяньфэн прошёл мимо Юнь-гэра в городе, и, хотя неизвестно, видел ли он его, нужно быть готовым к тому, что его могут найти.

Даже если семья Су не стала императорским поставщиком, их нынешняя сила всё ещё превосходит их возможности. Им нужно укреплять свои позиции и по возможности избегать прямого столкновения с семьёй Су.

Лу Цзин планировал расширить Юньхуачжай за пределы города. Сейчас у него были хорошие поставщики и дизайны, а также клиентская база в уездном городе. Он хотел открыть следующий магазин в уездном городе, а затем, когда они укрепятся там и накопят достаточно средств, открыть магазин в следующем месте.

Кроме того, у него была смелая идея.

По его мнению, ткань Яньюнского ткацкой была намного лучше ткани «Юэюньской ткацкой». «Яньюнь» снижала затраты за счёт улучшенных прядильных машин и захватывала рынок. Рано или поздно она обанкротит «Юэюньскую ткацкую».

Судя по характеру Юнь Фэя, он вряд ли сдастся. Если он продолжит расширяться, сможет ли он тоже бороться за звание императорского поставщика?

Он поделился этой идеей с Юнь-гэром, и тот, подумав, согласился, что это возможно.

Но чтобы получить рекомендацию, первым шагом было увеличение масштабов. После получения права на участие больше внимания уделялось комфорту, качеству и дизайну ткани. Для дворцовой знати выбирали только самое лучшее.

Хотя ткань Яньюнь мягче и красивее, чем ткань «Юэюньской ткацкой», всё же немного уступала тканям других известных ткацких мастерских в Учжоу.

Лу Цзин, выслушав анализ Юнь-гэра, задумался. Юнь-гэр, немного поколебавшись, сказал: «Я знаю секретный метод окрашивания семьи Юнь. Если «Яньюнь» сможет использовать этот

метод, шансы значительно увеличатся».

Лу Цзин с удивлением посмотрел на юношу, а тот продолжил: «Мама рассказала мне об этом перед смертью. Она сказала, что нет смысла, чтобы Су Юйцюань, чужой человек, знал об этом, а я — нет».

«Все мастерские семьи Юнь были проданы, и теперь мир знает только ткань семьи Су, забыв, что именно семья Юнь первой использовала этот метод окрашивания. Почему семья Су должна пользоваться этим?»

«Раз они украли это у семьи Юнь подлыми методами, то мы используем это, чтобы отобрать у них звание императорского поставщика. Я верю, что дух мамы не будет винить меня».

Лу Цзин смотрел на суровый взгляд Юнь-гэра, который он никогда раньше не видел.

После стольких страданий он оставался мягким и добрым, но, когда дело касалось его принципов, он не убегал и не терпел. Он не был нежным цветком, выращенным в теплице, и в таких ситуациях проявлял свою решительность и силу.

Лу Цзин погладил глаза Юнь-гэра и поцеловал его в уголок глаза. Суровый взгляд парня мгновенно смягчился. Лу Цзин дал ему достаточно уверенности, поэтому он мог позволить себе показать свою бунтарскую сторону.

Лу Цзин сказал: «Тогда мы пригласим Юнь Фэя для обсуждения. Я добавлю чертежи улучшенного ткацкого станка и гидравлической прядильной машины, и мы обсудим условия».

Юнь-гэр кивнул. Это было бы идеально.

На следующий день они вместе отправились в Юньхуачжай.

Каждый день в Юньхуачжай приходили гости из уездного города, и сегодня Лу Цзин хотел узнать у них о ситуации с ткацкими мастерскими в уезде.

Сегодня он встретил постоянную клиентку, госпожу Линь, которая покупала одежду в Юньхуачжай почти с самого открытия и теперь была VIP-клиентом.

Госпожа Линь не раз спрашивала Лу Цзина о планах открыть магазин в уездном городе. Тогда Лу Цзин сказал, что пока не планирует, и она сожалела об этом. Каждый раз, когда она видела Лу Цзина, она спрашивала, когда он откроет магазин в уезде.

Сегодня она снова спросила, чтобы подтолкнуть Лу Цзина, но к её удивлению, он улыбнулся и ответил: «Скорее всего, в ближайшее время. Тогда я попрошу вас зайти».

Госпожа Линь загорелась: «Вы серьёзно?»

Лу Цзин кивнул, и госпожа Линь радостно сказала: «Это замечательно! Тогда будет намного удобнее заказывать одежду. Будет ли в новом магазине услуга индивидуального пошива?»

«Конечно, ваш VIP-статус будет действовать и в новом магазине, и каталог будет таким же».

Госпожа Линь, обрадовавшись, спросила: «Господин Лу, вы уже арендовали помещение?»

Лу Цзин ответил: «Ещё нет, сначала хотел узнать у вас о ткацких мастерских в уезде».

Госпожа Линь сказала: «У моей семьи как раз есть помещение. Раньше там был ювелирный магазин, двухэтажный, с большим двором. Оно освободилось несколько дней назад и ещё не сдано. Я думаю, оно идеально подойдёт для вашего магазина одежды. Не беспокойтесь о цене, я сделаю вам скидку».

Затем она добавила: «В уездном городе четыре ткацкие мастерские. Лучшая — это «Ваньнинь», но их одежда не очень хороша. Ваш Юньхуачжай будет очень популярен в уезде. Там много торговцев, и, возможно, ваша одежда будет продаваться и в других местах».

Лу Цзин не ожидал такого приятного сюрприза. Это помещение, по описанию, действительно звучало хорошо.

Он поблагодарил госпожу Линь и договорился посмотреть помещение на следующий день. Если она была так любезна, он не мог оставить её помещение пустым.

Однако, «Ваньнинь»? Похоже, ему снова придётся столкнуться с этой мастерской. Интересно, какие у них будут методы на этот раз.

Но это были планы на будущее. Сейчас главной задачей был подбор персонала.

С мастерской всё было в порядке. Нань Ци мог управлять ею в уездном городе, а господин Шэнь-гэр уже мог справляться самостоятельно.

Но с управляющим магазином возникла проблема. Лу Цзин мог управлять им на начальном этапе, но Юнь-гэр был беременен, и он не мог позволить ему бегать между двумя городами, как раньше.

Он также думал о переезде в уездный город, но в городе был доктор Ван, чьи навыки превосходили врачей в уезде. Лу Цзин чувствовал себя спокойнее, зная, что доктор Ван будет наблюдать за Юнь-гэром. По крайней мере, до родов он не рассматривал переезд.

После раздумий он решил, что только Чжоу Янь подходит для этой роли. Юнь-гэр слышал от Нань Ци, что Чжоу Янь раньше помогал родителям в бизнесе, и, судя по его работе в «Лавке прохлады», они оба признавали его способности.

Но тогда в «Лавке прохлады» не оставалось никого, кто мог бы заменить его. Они поняли, что им не хватает людей, которым можно доверять, особенно в таких делах, как изготовление льда.

Даже в Юньхуачжай, без своих людей, могли происходить обманы. Лу Цзин решил, что после открытия магазина в уезде он купит несколько слуг и начнёт их обучать, чтобы в будущем, открывая новые магазины, у него были надёжные люди.

Что касается «Лавки прохлады», Юнь-гэр предложил решение: он и Лю-гэр будут делать лёд дома, а помощники будут забирать его. В лавке можно нанять бухгалтера, а позже заменить его своими людьми.

Лу Цзин сначала не хотел соглашаться, но Юнь-гэр сказал, что не будет заниматься тяжёлой работой, а Лю и Чжоу Янь пока казались преданными. Кроме того, их контракты были в их руках, что делало их более надёжными, чем посторонние.

Таким образом, решение было принято. В тот день, после закрытия лавки, Лу Цзин и Юнь-гэр остались во внутреннем дворе. Когда Нань Ци и Чжоу Янь вернулись, они рассказали им о планах открыть новый магазин и спросили, готовы ли они переехать в уездный город.

У них не было особых привязанностей к Чжэси, а Лу Цзин и Юнь-гэр были для них и благодетелями, и друзьями. Они сразу же согласились.

На следующий день Лу Цзин рано утром отправился в уездный город Тинъюнь.

Тинъюнь был богатым городом, и Лу Цзин знал об этом. Он пошёл по адресу, который дала госпожа Линь, и у входа в помещение его уже ждали.

Человек, выглядевший на сорок с лишним лет, был одет опрятно. Увидев Лу Цзина, он улыбнулся и поклонился: «Вы господин Лу?»

Лу Цзин поклонился в ответ: «Да, а вы?»

Мужчина улыбнулся: «Я управляющий дома Линь, Линь Чжун. Господин Лу, пройдёмте».

Он достал ключ из рукава, открыл дверь и провёл Лу Цзина внутрь.

Это помещение было больше, чем магазин в городе, с хорошим освещением и большим двором.

Лу Цзин осмотрел всё и уже составил план. Первый этаж будет использоваться для демонстрации тканей и готовой одежды, а второй этаж — для приёма гостей. Там клиенты смогут сидеть и выбирать одежду, а часть будет отведена под примерочные.

Управляющий Линь, видя, что Лу Цзин доволен, с улыбкой объяснил: «Это помещение находится не на самой оживлённой улице, но на улице Люе много магазинов с украшениями и косметикой. Молодые господа и дамы любят гулять здесь, поэтому оно идеально подходит для магазина одежды».

Лу Цзин тоже заметил это по дороге и, услышав подробное объяснение, был ещё более удовлетворён.

Управляющий Линь продолжил: «Раньше мы сдавали это помещение за десять таэлей серебра в месяц, но госпожа Линь сказала сделать вам скидку. Вам будет достаточно восьми таэлей».

Магазины в уездном городе, конечно, дороже, чем в городе, и это помещение было большим. Десять лянов были в пределах ожиданий Лу Цзина. Услышав слова управляющего, он отказался: «Как я могу позволить госпоже Линь понести убытки? Я заплачу полную цену. Благодарю госпожу Линь за доброту».

Управляющий Линь, видя его настойчивость и не имея приказа от госпожи Линь настаивать, не стал спорить. Он подписал контракт с Лу Цзином от имени семьи Линь.

Лу Цзин заплатил аренду за полгода вперед, и управляющий Линь улыбнулся: «Сначала поедем в управу для заверения. Госпожа Линь сказала, что вы не знакомы с местными порядками, и попросила меня показать вам плотницкую мастерскую и познакомить с хорошим мастером».

Лу Цзин не ожидал, что госпожа Линь будет так внимательна. Он попросил управляющего передать ей благодарность и запомнил эту услугу.

Управляющий Линь познакомил Лу Цзина с мастером и ушёл. Мастер, зная, что Лу Цзин связан с семьёй Линь и пришёл с управляющим, не стал пренебрегать им. Услышав, что Лу Цзин хочет, чтобы он осмотрел помещение, он охотно согласился.

Имея предыдущий опыт, Лу Цзин принёс с собой угольный карандаш. Он снова нарисовал чертежи, чтобы объяснить мастеру свои идеи. Мастер был удивлён его чертежами, но сохранял уважение и сказал, что работа займёт восемь дней.

Лу Цзин не возражал. Это помещение было больше, и восемь дней считались быстрым сроком.

Кроме того, за это время ему нужно было нанять помощников и вышивальщиц, поэтому Нань Ци и Чжоу Янь должны были приехать как можно скорее.

Когда дела в магазине были закончены, был уже полдень. Лу Цзин зашёл в закусочную и съел большую порцию баранины с лапшой, а затем отправился в охранное агентство.

Лу Цзин узнал, что для отправки писем на короткие расстояния можно обратиться в местную почту. Это было дешево, но маршруты были ограничены. Обычно местная почта охватывала не более трёх округов.

Если расстояние было большим, можно было либо нанять торговый караван, либо обратиться в охранное агентство. Агентство было дорогим, но торговые караваны, хотя и дешевле, не давали гарантий.

Поэтому он сначала пошёл в агентство и отправил письмо дяде Юнь-гэра, которое написал вчера без его ведома. Расстояние от Хуаньчжоу до Лисянь было очень большим по меркам древности, и в один конец нужно было идти три месяца. Лу Цзин заплатил три лян серебра за отправку письма, но его надежда на получение ответа вновь уменьшилась.

Затем Лу Цзин пошёл в местную почту и заплатил двести монет за отправку письма Юнь Фэю. В письме он написал, что чертежи улучшенного ткацкого станка готовы, и попросил его приехать для обсуждения.

Обычно письмо Юнь Фэю можно было отправить с торговым караваном, который доставлял товары в Юньхуачжай, но сейчас время было ограничено. Караван приезжал только что несколько дней назад, и следующий приедет только через пару недель. Поэтому Лу Цзин также попросил Юнь Фэя привезти больше ткани в следующий раз, так как он открыл новый магазин в уездном городе, и потребность в ткани удвоилась.

Закончив всё, Лу Цзин сел на лошадь и отправился обратно. Выезжая из города, он случайно взглянул на обочину и увидел знакомого человека.

Тот шёл быстро и не заметил его. Это был Ли Юань, которого он давно не видел.

<http://bllate.org/book/12685/1123204>